

Кинематограф КНДР: история и современность

К.В. Прохоров¹

Московский психолого-социальный университет, 115191,
Россия, г. Москва, 4-й Рощинский проезд, д. 9А.

ORCID ID: 0009-0006-8670-4341

kipr2005@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена киноискусству Кореической Народно-Демократической Республики (Северной Кореи), основным вехам его истории и художественным особенностям. Актуальность темы обусловлена не только активизацией двусторонних отношений между нашими странами, но и достаточно слабой изученностью данного вопроса. Новизна исследования заключается в системном изложении основных этапов развития северокорейского кинематографа от его зарождения в 1949 году по настоящее время. Автор выделяет основные жанры, присущие ему, и их характерные черты.

ключевые слова

Корея, КНДР, история, телесериал, фантастика, анимация, Ким Чен Ир, Син Сан Ок, Народом Сианук, Арман Гатти

для цитирования

Прохоров К.В. Кинематограф КНДР: история и современность. *Вестник ВГИК*. 2025. Т. 17. № 2. С. 72–83.

<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-72-83>

¹ **Кирилл Вячеславович Прохоров**

кандидат юридических наук, доцент. AuthorID: 751811

© К.В. Прохоров, 2025

North Korean Cinema: Past and Present

Kirill V. Prokhorov¹

Moscow Psychological and Social University, 115191, Russia, Moscow, 9A,
4th Roshchinsky Ave.

ORCID ID: 0009-0006-8670-4341
kipr2005@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the history and artistic features of the cinema of the Democratic People's Republic of Korea (North Korea). This topic's relevance is based not only on the strengthening of relations between our countries, but also on the insufficient research of this matter. The novelty of the study lies in the systematic presentation of the key stages of North Korean cinema from its inception in 1949 to the present. The author identifies its main genres and their characteristic features.

keywords

Korea, DPRK, history, television series, science fiction, animation, Kim Jong Il, Shin Sang Ok, Norodom Sihanouk, Armand Gatti

for citation

Prokhorov K.V. North Korean cinema: past and present. *Vestnik VGIK*. 2025. Vol. 17. No. 2, pp. 72–83.

<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-72-83>

¹ **Kirill V. Prokhorov**

Cand. Sci. (in Jurisprudence), Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Moscow Psychological and Social University. AuthorID: 751811

История корейского кинематографа начинается в колониальный период, с мелодрамы «Клятва при луне», снятой в 1921 году. На момент освобождения Кореи киностудии существовали в Сеуле и Пусане, т. е. в южной части страны. Именно там в 1946 году вышел первый фильм новой Кореи — «Да здравствует свобода». На севере технологическую базу пришлось создавать с нуля, но благодаря большому количеству деятелей искусства, бежавших от лисынмановского режима, это удалось сделать достаточно быстро. В 1949 году был снят первый художественный фильм — «Моя родина», посвященный борьбе за независимость.

Правительство с самого начала уделяло развитию киноискусства значительное внимание. «Кино, как передовица партийной газеты, должно отличаться призывным пафосом и предвосхищать действительность», — отмечал Ким Ир Сен. Однако наибольший вклад здесь внес его сын, для которого кино всю жизнь было одним из главных увлечений.

После окончания университета в 1964 году Ким Чен Ир поступил на партийную

работу, и именно культура вошла в сферу его обязанностей. Из всех сфер больше всего он занимался именно кинематографом, от теоретических изысканий (в 1973 году он даже издал труд «О киноискусстве») до работы над конкретными кинолентами.

Один из примеров этого — его беседа с работниками искусства, посвященная завершению фильма «Семья Чвэ Хак Сина» (в советском прокате «Судьба священника», 1966) [11]. Главный герой его — протестантский пастор, преклоняющийся перед США и сталкивающийся с жестоким разочарованием, когда американские войска приходят в его город. Ким Чен Ир рассуждает здесь о психологических мотивировках персонажей, указывает, что фильм направлен не против христианства как такового, а против преклонения перед Америкой и отвечает критикам, недовольным эпизодом раскаяния одного из персонажей-южнокорейского офицера.

Постепенно Ким Чен Ир становится как бы «генеральным продюсером» кинематографа КНДР и в этом качестве осу-

Рис. 1. Ким Чен Ир на съемочной площадке

Рис. 2. «Цветочница»: Хон Ен Хи в роли Кот Пун

ществляет экранизацию драматических сочинений отца, получивших название «бессмертных классических произведений». Первым стал двухсерийный фильм «Море крови» (1969), рассказывающий о борьбе корейских партизан с японцами. За ним последовала «Цветочница» (1972) — одна из лучших картин КНДР. Душераздирающая история девушки Кот Пун, торгующей на улицах цветами, чтобы содержать больную мать и ослепшую по вине помещицы младшую сестру, имела успех и в местном, и в зарубежном прокате, особенно в Китае. Материальным (во всех смыслах слова) признанием стало помещение Кот Пун на банкноты КНДР.

Наконец, в 1979-м выходит двухсерийный фильм «Ан Чжун Гын убивает Ито Хиробуми». Пьеса-первоисточник и экранизация рассказывают биографию национального героя, безуспешно пытавшегося остановить колонизацию своей родины японцами.

Еще одной новацией Ким Чен Ира стало внедрение в корейскую практику многосерийных фильмов. Наибольший успех выпал на долю «Неизвестных героев» (1979–1981) — двадцатисерийной саги

о разведчиках, сопоставимой по влиянию на местную культуру с «Семнадцатью мгновениями весны» у нас. Роли иностранцев там исполняли американские солдаты, служившие в Южной Корее и перешедшие на сторону КНДР. Самым известным из них и «профессиональным американцем» северокорейского кино стал Джозеф Дрезнок (1941–2016).

Многосерийный фильм «Звезда Кореи» (1980–1987) рассказывал о молодости Ким Ир Сена и его приключениях в Маньчжурии. Цикл фильмов «Проблема нашей семьи» (1973–1988, 12 серий, причем две последние цветные) посвящен критике устаревших обычаев и прочих примеров социально неодобряемого поведения.

Стараниями Ким Чен Ира художественный уровень северокорейских фильмов значительно возрос. Но он продолжал искать новые пути совершенствования и с этой целью обратил внимание на известного южнокорейского режиссера Син Сан Ока. В начале 70-х он оказался в конфликте с режимом Пак Чжон Хи и жил в Гонконге. Дальнейшая история сама напоминает авантурный фильм и полна загадок. Достоверно можно сказать следующее. Син Сан Ок исчез из Гонконга,

объявился в Пхеньяне и возродил там свою кинокомпанию при широчайшем бюджетном финансировании. Достаточно сказать, что для фильма «Беглец», в финале которого партизаны взрывают японский военный поезд, Сину выделили списанный паровоз и разрешили по-настоящему его взорвать.

Рис. 3. Пульгасари: «на лицо ужасный, добрый внутри»

Первая работа Син Сан Ока в КНДР — «Эмиссар не вернется» (1984), историческая лента о попытке эмиссара корейского короля на Гаагской конференции добиться поддержки великих держав. Вышеупомянутый «Беглец» и «Соль» в предельно мрачных тонах повествовали о жизни корейцев в Маньчжурии. «Любовь, моя любовь» была очередной версией легенды о Чхунхян. «Сказание о девушке Сим Чен» (не смешивать с фильмом 1957 года) — тоже фольклорный сюжет. Сказочные его эпизоды («подводное царство») снимались в ФРГ, что следует отметить ввиду дальнейших событий. Наконец, самый знаменитый фильм Син Сан Ока — «Пульгасари» — тоже базировался на корейском фольклоре, соединяя его с эстетикой японских «кайдзю».

В 1986 году Син отправляется по делам в Австрию, просит там политического убежища и заявляет, что был похищен и работал по принуждению. Однозначного мнения об этих событиях нет до сих пор. С одной стороны, спецслужбы обоих корейских государств неоднократно прибегали к похищениям людей. С другой — есть свидетельства, что Син рассказывал о своих планах уехать в КНДР. Правду мы узнаем лишь после рассекречивания соответствующих архивов, то есть очень нескоро.

Как бы то ни было, Син Сан Ок безусловно внес свежую струю в северо-корейский кинематограф и способствовал его развитию, которое продолжилось и без его участия. По мнению автора, именно восьмидесятые годы являются его золотым веком: разнообразные и интересные сюжеты, хороший для той эпохи технический уровень, умеренное количество прямолинейной агитации.

Крупнейшим проектом девяностых годов стал грандиозный многосерийный фильм «Нация и судьбы» (1992–2003). Это не совсем сериал, а скорее сборник многосерийных фильмов, которые объединены общей идеей: судьбы людей, в которых отразилась судьба корейской нации в XX веке. Они выведены под несколько измененными именами, но вполне узнаваемы. Это Чхве Док Син (южнокорейский генерал и министр иностранных дел, эмигрировавший в США, а затем в КНДР), Юн И Сан (композитор), Чхве Хон Хи (основатель тхэквондо), Ли Ин Мо (военкор, проведший 34 года в южнокорейском плену), «корейская Коллонтай» Хо Чжон Сук и многие другие.

Экономическая катастрофа второй половины 90-х годов, официально именуемая «трудным походом», значительно

затруднила работу кинематографистов, но не остановила ее. Они продолжали снимать и современные драмы («Земля человеческой любви», 1999), и военные фильмы («Штурмовая эскадрилья девушек», 1998), и даже комедии («Семейная баскетбольная команда», 1998). Что касается комедий, здесь нельзя не отметить телефильм 2001 года «Желаем счастья», содержащий множество отсылок к «Ир-нии судьбы» [1].

Самый примечательный проект начала нулевых — «наш ответ «Титанику». Картина «Живые призраки» (2000) рассказывает о гибели в августе 1945 года корабля «Укисима-мару», на котором возвращались из Японии корейские рабочие.

Не исчезла с северных экранов и южнокорейская тема. Фильмы «Два солдата» (1995) и «Сын возвращается домой» (2000) имеют сходные сюжеты: северные солдаты попадают на Юг, там их пытаются идеологически обрабатывать, но безуспешно. Прекрасный материал дало возвращение в 2000 году из Южной Кореи «долгосрочных узников» — политических заключенных, от которых по 30–40 лет добивались отречения от своих убеждений. О подвиге долгосрочных узников рассказывает двухсерийный фильм «Цепи их не удержат» (2002).

Подписание в 2000 году совместной декларации открыло путь к урегулированию межкорейских отношений. Одним из результатов стала совместная работа северного и южного телевидения над историческим сериалом «Саюксин» («Шесть министров-мучеников», 2005).

Наиболее успешным фильмом начала века считается «Дневник школьницы» (2006) — простая история девочки, не понимающей своего папу, который ставит работу выше семьи. Как сообщалось,

только в кинотеатрах его посмотрела примерно треть населения.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛЬМОВ КНДР

О главной особенности читатели, вероятно, уже догадались. Северокорейский кинематограф — самый политизированный кинематограф наших дней (а в прошлом уступал только китайскому периоду культурной революции). Практически в любом фильме, чье действие происходит после 1912 года, будь он мелодрамой или комедией, хотя бы раз упомянут Партию и лично Великих людей горы Пэкту (Ким Ир Сена и преемников). Это столь же стандартный элемент, как песни и танцы в индийском кинематографе.

Впрочем, последнее актуально и в Корею. «Фильм без музыки и песни — не фильм», указывал Ким Чен Ир, поэтому как минимум одна песня (обычно больше) звучит почти в каждой кинокартине.

Еще один примечательный момент. Ввиду стремления показывать корейское общество гармоничным, в фильмах о современной жизни практически отсутствуют по-настоящему отрицательные герои. Персонажи могут конфликтовать, завидовать, ошибаться, но законченных негодяев среди них не будет (это амплуа оставлено врагам из исторических сюжетов).

В техническом плане здесь характерно куда более долгое, чем в других развитых кинематографиях, использование киноплёнки. Даже когда сериалы КНДР давно стали цифровыми, полнометражные фильмы продолжали снимать на плёнку.

Что касается содержания, то вполне ожидаемо много внимания здесь уделяется военным темам. Это борьба партизан с японцами и Корейская война 1950–1953 годов (в официальной терминологии — Отечественная освободительная война). Можно выделить такие картины, как «Остров Вольми» (1982), «Приказ 027» (1986), «Часть без номера» (1993).

Война, как известно, завершилась без решительного успеха той или иной стороны, и противостояние двух правительств продолжилось в «холодной» форме. Художественным отражением его стали фильмы о тяжелой жизни южных корейцев и их борьбе за демократию и объединение. Наиболее яркими примерами являются «Путь к пробуждению» (1965), «Судьба Кым Хи и Ын Хи» (1974) и «Симфония для любимого» (1991). Последний повествует о восстании в Кванджу, и соавтором сценария стал непосредственный участник событий, южнокорейский писатель Хван Сок Ён. Отметим также телесериал «Эхо Халла» (2002) по одноименному роману о восстании на острове Чеджу в 1948 году и его зверском подавлении.

Значительное место в корейском кино занимают исторические и фольклорные сюжеты (для древней истории то и другое зачастую сложно разграничить). К ранним примерам относятся «Сказание о крепости Садо» (1956), «Сказание о девушке Сим Чен» (1957), «Сказание о Чхунхян» (1959), «Сказка о Хынбу» (1963) и «Сказание о янбане» (1964). Затем кинематографисты сосредоточились на более современных темах. С выходом в 1980-м новой версии «Сказания о Чхунхян» началось возвращение к историческим сюжетам. В восьмидесятых и начале девяностых было создано не менее пятнадцати кар-

тин этой тематики, из которых поистине мировую известность снискал «Хон Гиль Дон».

Наибольшее число кинокартин посвящено «темам социалистической действительности», то есть современной жизни. Проявляться действительность может в различных формах — от производственных сюжетов («Прядильщица», 1963; «Наша улица», 1980) до мелодрам («Девушки моей родины», 1991; «Девушка ждет», 2002).

Есть здесь место и комедиям. Так, «К чему приводит хвастовство» (1970) пародирует шпионские фильмы и высмеивает шпиономанию, но в то же время напоминает: «Шутки шутками, а о бдительности забывать нельзя». Главную роль исполнил популярный комик Ким Се Ён. В «Нашей значимой жизни» (1979) он же сыграл наивного деревенского дедушку, который приезжает на киностудию к сыну-артисту и путает кино и реальность. Вообще, этот фильм весьма примечателен: скитаясь по коридорам студии, дедушка встречает едва ли не все снимаемые жанры и всех корейских кинозвезд того времени [9].

Наиболее ярким примером северо-корейской комедии является, по мнению автора, вышедший в 1994 году фильм «О, молодость!». В центре сюжета — большая семья, где все кроме мамы так или иначе связаны со спортом. Мама, стремящаяся устроить личную жизнь старшего сына, категорически требует, чтобы его избранница не была спортсменкой, но по законам жанра именно спортсменку — будущую чемпионку по тхэквондо — он и полюбит. Картина совмещает элементы романтической комедии, сатиры на семейные нравы, пропаганды спорта и патриотических ценностей.

Рис. 4. Юные исследователи из одноименного фильма делают открытие

Ввиду мизерного уровня преступности в стране, столь популярная в кинематографе других стран криминальная тема здесь практически отсутствует. Редкое исключение — «Ствол растет от корня» (1998), посвященный перевоспитанию шайки хулиганов.

В силу вышесказанного, северо-корейские детективы всегда носят шпионский характер. Даже если расследование начинается с кражи или еще какой-нибудь уголовщины, в итоге сыщики непременно выйдут на вражескую агентуру. При этом в современных фильмах действие почти всегда разворачивается в прошлом. Кажется, последний шпионский фильм про «наши дни» — «Бедствие» (2009).

Еще одна популярная тема, почти не представленная в фильмах КНДР, — научная фантастика. При этом в стране имеется вполне развитая школа фантастической литературы, но на экране она воплощается разве что в мультфильмах. Редчайшим исключением стал 40-минутный телефильм «Юные исследователи» (2013). Его персонажи-школьники

открывают способ извлечения звуков из прошлого и используют изобретение для патриотического дела: вернуть к жизни голоса погибших героев войны.

Отдельно следует сказать об анимации КНДР, ведущей свою историю с 1957 года. Наиболее известные ее образцы — мультсериалы «Бурундук и еж» (шпионский триллер в исполнении милых зверьков), «Юный богатырь» (исторические приключения) и «Умный енот» (научно-популярный). Северо-корейские мультипликаторы активно сотрудничают с различными зарубежными студиями, прежде всего с итальянской компанией «Мондо-ТВ».

СОВМЕСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО

В истории северо-корейского кино присутствует и ряд совместных работ с зарубежными странами, причем порой довольно неожиданными. Первой стала, как и следовало ожидать, советско-корейская картина — «Братья» (1957) Ивана Лукинского. Водолaza здесь играл Михаил Пуговкин. В 1985 выходит двухсерийный

Рис. 5. «Весенняя оттепель»: корейские Ромео и Джульетта в Японии

фильм «Секунда на подвиг», за которым уже на закате СССР последовали еще два фильма — «Утомленное солнце» (1988) и «Берег спасения» (1990).

Для другого ключевого союзника — Китая — список фильмов значительно короче. В 2006 году был снят «Восточный гладиатор» — история знаменитого борца Рикидодзана, в 2012-м — «Встреча в Пхеньяне» (в корейской версии «Обещание в Пхеньяне») — красочная лента о китайской танцовщице, приехавшей в Корею по культурному обмену.

В 1958 году Пхеньян посетила делегация французских деятелей искусства (Клод Ланцман, Франсис Лемарк, Крис Маркер и другие). Кинематографическим итогом этого визита стал художественный фильм «Моранбон» (1960) Клода-Жана Боннардо по сценарию Армана Гатти.

Крайне необычным получился корейский эпизод в биографии итальянского режиссера Фердинандо Бальди. В Пхеньян он приехал со сценарием о Второй мировой — битве за крепость Тензан на Иводзиме. Прямо во время работы сценарий многократно переделывался и в итоге превратился в современный боевик про безумного ученого. От первоначального замысла осталось одно упо-

минание в фильме и его название: «Тензан — смертельная миссия» (1988).

Три художественных фильма были сняты в содружестве с киностудией Чхонрёна (ассоциации северокорейских граждан в Японии). Это «Серебряная заколка» (1985), «Весенняя оттепель» (1985) и «Желание матери» (1987). Наиболее примечательна «Весенняя оттепель» — история любви юноши из Чхонрёна и девушки из Миндана (южнокорейская организация в Японии).

Этим сотрудничество с Японией не ограничилось. В начале 1990-х сценарий из КНДР стал одним из победителей международного конкурса, объявленного компанией «Токума». Реальная история орнитолога Вон Хон Гу, разлученного в результате войны со своим сыном, была экранизирована за счет «Токумы» под названием «Птица». Организатор конкурса, а впоследствии самостоятельный продюсер, Масао Кобаяси вдохновился этим опытом и в 1995 году привез в Пхеньян идею совместного историко-приключенческого фильма «Воительница эпохи Корё» (в англоязычных источниках упоминается как «Somi, Taekwondo Woman»). Картина была снята вопреки многочисленным проблемам «трудного похода»

и впервые показана по телевидению в новогоднюю ночь с 1997 на 1998 год. Впоследствии Кобаяси работал над приглашением в КНДР известного режиссера Ёдзи Ямада, но проект сорвался ввиду позиции японского правительства [6].

Безусловно, самым необычным иностранным режиссером, работавшим в КНДР, был... король. Народом Сианук, король Камбоджи и большой киноман еще в 1960-х регулярно использовал свое «служебное положение» для реализации художественных идей. Оказавшись в эмиграции в Корее и будучи давним другом Ким Ир Сена, он вернулся к любимому делу и поставил в 1988–1991 годах четыре фильма: «Таинственный город», «Прощай, моя любовь», «Графиня Норкором» и «Я больше не увижу тебя, любимая Кампучия».

Наконец, два фильма были инициативой частных лиц. Комедия «Товарищ Ким отправляется в полет» — детище британца Николаса Боннера, основателя туристической компании «Корё». Съемки осуществлялись в 2010 году, затем фильм монтировался в Бельгии и вышел на экраны в 2012-м. Проект американского корейца Пэ Бён Чжуна «Другая сторона горы», также вышедший в 2012 году, — трагическая история любви северной медсестры и южного солдата.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Эпоха Ким Чен Ына характеризуется практически полным переходом северокорейского кино на формат телесериалов. Тематика их разнообразна. С одной стороны — фильмы о современной жизни. Примером может служить «Маленькая площадка начальной школы» (три серии, 2014), повествующая о футболистке,

которая после травмы возвращается в родную деревню и становится тренером школьной команды.

С другой — приключенческие и детективные сюжеты (как уже отмечалось, всегда о прошлом). Стоит отметить пятисерийный фильм «Поле боя без выстрелов» (2014), в котором сыновья Д. Дрезнока, Тед и Джеймс, продолжили дело отца и сыграли американских офицеров.

Заслуживает упоминания также «Пулестойкая стена» (14 серий, 2015): агент корейских партизан и его дочь противостоят здесь планам японской разведки уничтожить руководство революционной армии. В 2016 году сериал был награжден дипломом XVIII международного фестиваля детективных фильмов «Детектив-фест» [2].

Также систематически выходят короткометражные телевизионные фильмы, в основном юмористического характера. Полнометражные же картины стали редкостью. Например, в 2015 году сообщалось о выходе только одного фильма, а в 2016-м — трех. Среди последних наиболее успешным стал «Рассказ о нашей семье» — экранизация реальной истории «девушки-матери из Кансона», усыновившей семерых сирот. За 2017–2021 годы информация о полнометражных фильмах совершенно отсутствует. Лишь в 2022-м выходит фильм «Сутки» (или «День и ночь») — триллер в декорациях 1950-х годов. 2024-й ознаменовался военным блокбастером «72 часа».

И для сериалов, и для фильмов сейчас характерно стремление к повышению художественного и технического уровня, чтобы на равных конкурировать с зарубежной продукцией — как присутствующей на экранах и в продаже официально, так и контрабандной.

Иностранные фильмы, показываемые в КНДР, — вопрос крайне интересный. Насколько можно судить, в основном представлены три страны: Россия (как советская классика, так и некоторые современные фильмы), Китай и Индия. Фильмы других стран демонстрируются эпизодически. Например, в декабре 2010 года широко сообщалось о факте показа по телевидению по случаю десятилетия установления дипотношений британской комедии «Играй как Бэкхем» (2002). Зарубежная анимация представлена гораздо

шире. В рассказах очевидцев и на фотографиях прилавков можно встретить самые разные мультфильмы, от «Тома и Джерри» до «Шрека».

В целом можно отметить, что кинематограф КНДР является оригинальным культурным явлением, сочетающим национальный дух и использование зарубежного опыта. Он не только является важным инструментом государственной политики, но и служит утверждению патриотических и гуманистических идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габрусенко Т. «Ирония судьбы» по-северокорейски. URL: <https://iz.ru/692169/tatiana-gabrusenko/ironiia-sudby-po-severokoreiski> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Кан Су Чжон. Телесериал получил специальный диплом // Корея. 2016. № 8. С. 34–35.
3. Ким Сон Гён. Популярный комик Ким Се Ён // Кымсугансан. 2022. № 11. С. 48–50.
4. Киноискусство Кореи. Пхеньян, Корейское общество по экспорту и импорту кинофильмов, 1985. 200 с.
5. Шахов А. Специфика северокорейского кинематографа // Азия и Африка сегодня. 2003. № 8. С. 67–70.
6. Masao Kobayashi's Interview. URL: <http://www.midnighteye.com/interviews/masao-kobayashi/> (дата обращения: 15.08.2024).
7. Seung-Yeon Chung. New North Korean drama leans on violence and foul language to appeal to viewers. URL: <https://www.nknews.org/2023/01/new-north-korean-drama-leans-on-violence-and-foul-language-to-appeal-to-viewers/> (дата обращения: 15.08.2024).
8. Johannes Schonherr. North Korean Cinema. A history. McFarland & Company, 2012.
9. Immanuel Kim. Laughing North Koreans: The Culture of Comedy Films. Lexington Books, 2020.
10. Jean Lee. Soap operas and Socialism: Dissecting Kim Jong-un's evolving policy priorities through TV dramas in North Korea. URL: <https://www.jhleemedia.com/portfolio/2017/12/18/kei-soap-operas-and-socialism-dissecting-kim-jong-uns-evolving-policy-priorities-through-tv-dramas-in-north-korea> (дата обращения: 15.08.2024).
11. Kim Jong Il. On Completing the Film “The Family of Choe Hak Sin” and Making it a Masterpiece which contributes to Anti-US Education. URL: <https://oregondigital.org/concern/documents/df72d269q?locale=en> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Korean Film Art. Pyongyang, Korea Film Export & Import Corporation, 2018.

REFERENCES

1. Gabrusenko, T. “Ironiya sudby” po-severokoreyski. [“Irony of Fate”, North Korean style]. Available at: <https://iz.ru/692169/tatiana-gabrusenko/ironiia-sudby-po-severokoreiski> (Accessed 15 August 2024). (In Russ.)
2. Kang Soo-jeong. Teleserial poluchil specialny diplom [The TV drama received a special diploma]. Korea, no. 8, 2016, pp. 34–35. (In Russ.)

3. Kim Sung-kyung. Populyarnyi komik Kim Se-young [Popular comedian Kim Se-young]. Kumsugansan, no. 11, 2022, pp. 48–50. (In Russ.)
4. Kinoiskusstvo Korei [Korean Film Art]. Pyongyang, Korea Film Export & Import Corporation, 1985. 200 p. (In Russ.)
5. Shakhov, A. Spetsifika severokoreyskogo kinematografa [The specifics of North Korean cinema]. Asia and Africa today, no. 8, 2003, pp. 67–70. (In Russ.)
6. Masao Kobayashi's Interview. Available at: <http://www.midnighteye.com/interviews/masao-kobayashi/> (Accessed 15 August 2024).
7. Seung-Yeon Chung. New North Korean drama leans on violence and foul language to appeal to viewers. Available at: <https://www.nknews.org/2023/01/new-north-korean-drama-leans-on-violence-and-foul-language-to-appeal-to-viewers/> (Accessed 15 August 2024).
8. Johannes Schonherr. North Korean Cinema. A history. McFarland & Company, 2012
9. Immanuel Kim. Laughing North Koreans: The Culture of Comedy Films. Lexington Books, 2020.
10. Jean Lee. Soap operas and Socialism: Dissecting Kim Jong-un's evolving policy priorities through TV dramas in North Korea Available at: <https://www.jhleemedia.com/portfolio/2017/12/18/kei-soap-operas-and-socialism-dissecting-kim-jong-uns-evolving-policy-priorities-through-tv-dramas-in-north-korea> (Accessed 15 August 2024).
11. Kim Jong Il. On Completing the Film “The Family of Choe Hak Sin” and Making it a Masterpiece which contributes to Anti-US Education. Available at: <https://oregondigital.org/concern/documents/df72d269q?locale=en> (Accessed 15 August 2024).
12. Korean Film Art. Pyongyang, Korea Film Export & Import Corporation, 2018.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted **05.11.2024**
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing **25.11.2024**
Принята к публикации / Accepted for publication **20.01.2025**